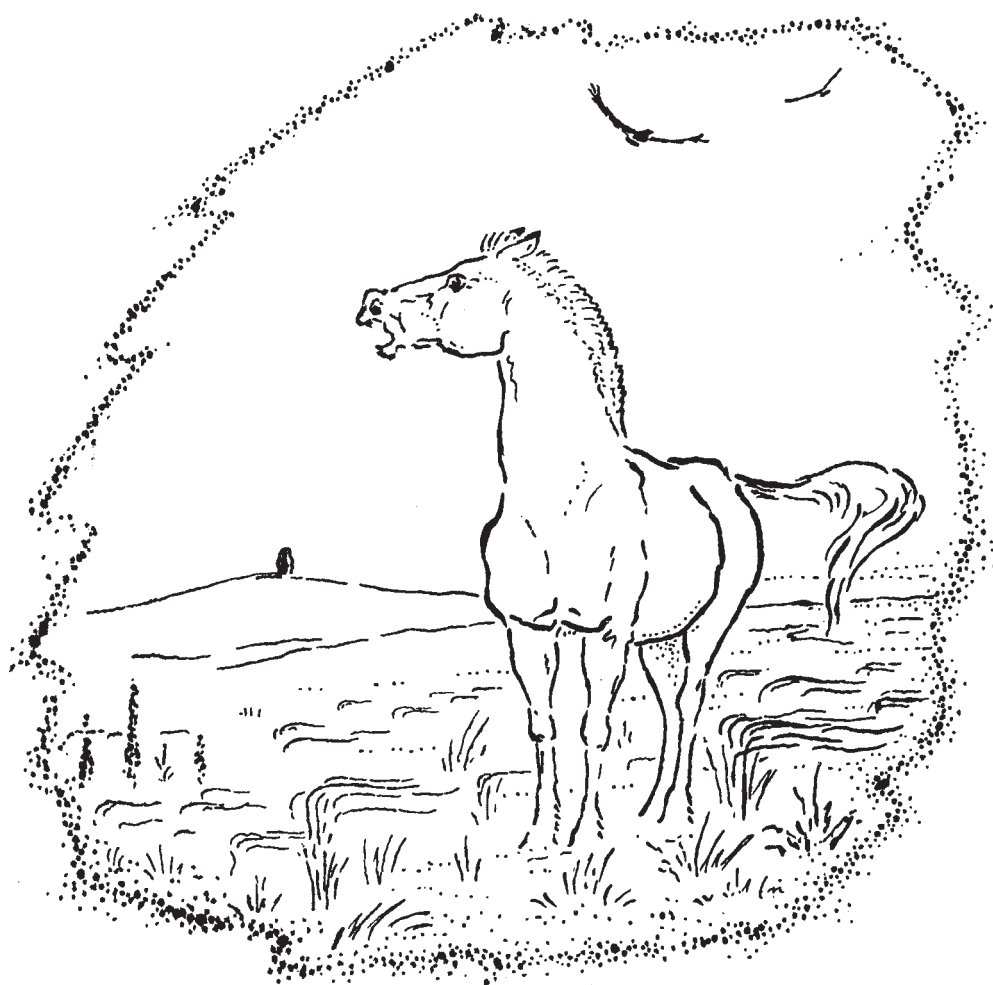

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Вып. 3 (54)
Том 17

2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Агафонов В.А.	Россия
Александров Д.А.	Россия, кандидат биологических наук
Борейко В.Е.	Украина, Заслуженный природоохранник Украины, главный редактор
Войцеховский К.	Польша
Гараев А.С.	Азербайджан
Данилина Н.Р.	Россия
Левченко В.Ф.	Россия, доктор биологических наук
Мазуров Ю.Л.	Россия, кандидат географических наук
Марушевский Г.Б.	Украина, кандидат философских наук
Мишаткина Т.В.	Беларусь, кандидат философских наук
Морохин Н.В.	Россия, доктор филологических наук
Никольский А.А.	Россия, доктор биологических наук
Поликаршов Г.Г.	Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины
Прохорова И.А.	Россия, кандидат социологических наук
Симонов Е.А.	Россия
Уиннер Д.	США, доктор исторических наук
Шукуров Э.Д.	Кыргызстан, доктор географических наук
Ясвин В.А.	Россия, доктор психологических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

ул. Радужная,
02218, г. Киев,
Украина

e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

ADDRESS:

31-48 Raduzhnaya str. 31-48
02218 Kyiv

Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 17 • Supplement 3 (54) • 2015

Edited by V.E. Boreyko

Международный экологический журнал

Учредитель • Киевский эколого-культурный центр

Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

ИЗДАТЕЛИ:

Киевский эколого-культурный центр

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП
(WCPA/IUCN)

Компьютерный набор • О.А. Яценко; верстка • С.А. Желясковой
Обложка • рис. С.А. Лонарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2015

© Киевский эколого-культурный центр, 2015

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2015

© Humanitarian Environmental Magazine, 2015

© Kiev ecological and cultural centre, 2015

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2015

ISSN 1727-2661 (Print)

ISSN 1727-270X (Online)

ЕКСПЕРТНІ ВИСНОВКИ ЩОДО НЕГАТИВНОГО ВПЛИВУ САНІТАРНИХ РУБОК У ЗАПОВІДНИКАХ НА БІОРІЗНОМАНІТТЯ

Експертний висновок щодо негативного впливу санітарних рубок на локальні угруповання kota лісового *Felis silvestris Schreber, 1777*

Вид занесений до II видання ЧКУ (1994). Червоного списку МСОП, СІТЕS, і як вид, що підлягає особливій охороні, до Бернської конвенції (список II).

Однією з основних причин змін чисельності є скорочення площ старих листяних лісів, зокрема дібров. Нами також неодноразово зареєстровано факти загибелі та розорення виводків, що знаходились у звалищах хмизу, під час його вивезення, зокрема на території Вінницької області. Також свійські пси, що нерідко перебувають у лісовому масиві разом з людьми під час проведення рубок, є поширеним фактором загибелі особин kota лісового.

Ще одним важливим фактором, що впливає на успішність розмноження є наявність старих дуплистих дерев, що найчастіше слугують для влаштування виводкових камер та сховищ для денного відпочинку.

Вид знаходиться у списках фауни значної кількості заповідників та

національних природних парків Карпатського регіону та території долини Дністра. Тож, на мою думку, проведення санітарних рубок на територіях з режимом вишого рівня заповідання має негативний вплив на успішність розмноження kota лісового та збереження популяції виду загалом.

ЛІТЕРАТУРА

Шквиря М. Подольская популяция лесного kota в Украине Вестник зоологии, 44(3): 279-280. 2010

Роженко М. В. Про сучасні знахідки лісового kota (*Felis silvestris*) в пониззі ріки Дністер Вестн. зоології. 2000. — 34. № 6. — С. 80.

Ткачук Ю. Б. О современных находках лесного kota на Буковине, Вестн. зоології. 2000. — 34. № 6. С. 80.

Шквиря М. Г., Сагайдак А. В., Тищенко В. Н. Находки лесного kota. *Felis silvestris* (Carnivora, Felidae), в Винницкой области (Украина) // Вестн. зоології. 2009. — 43. № 1. С. 68.

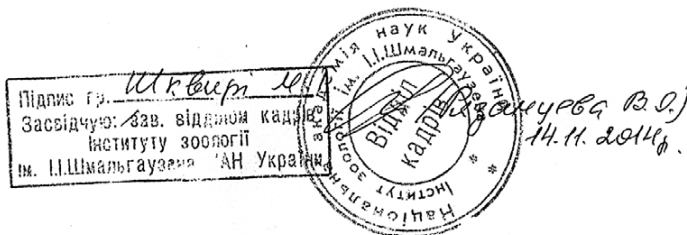
Червона книга України. Тваринний світ За ред. І. Д. Акімова. Київ. Глобалконсалтинг, 2009. 545 с.

Шквиря М. Г., к.б.н.,

Науковий співробітник Відділу фауни та систематики хребетних

Інституту зоології ім. І. І. Шмальгаузена НАН України

14.11.2014

Експертний висновок щодо шкідливого впливу санітарних рубок на ентомофауну природних заповідників та заповідні зони інших об'єктів природно-заповідного фонду

В лісових заповідниках та багатьох національних природних парках України мешкає значна кількість рідкісних та зникаючих видів комах, зокрема, занесених до списку Бернської конвенції (*Osmoderma eremita*, *Lucanus cervus*, *Cerambyx cerdo*, *Rosalia alpina*) та Червоної книги України (2009) — тіж самі види та *Aromia moschata*. Вищезазначені види екологічно пов'язані зі старими, дуплястими та всихаючими листяними деревами. Так, у Карпатському біосферному заповіднику мешкає *Osmoderma eremita*, *Lucanus cervus*, *Cerambyx cerdo*, *Rosalia alpina* (Біорізноманіття Карпатського біосферного заповідника. Київ, Інтерекоцентр, 1997: 277-278; Редкие и исчезающие растения и животные Украины. Киев, Наукова думка, 1988: 120), у Поліському природному заповіднику — *Lucanus cervus* (Є.О.Воробйов. Комахи Поліського природного заповідника, що потребують охорони. У кн.: «Рідкісні та зникаючі види комах і концепції Червоної книги України. Збірник наукових праць». Київ, 2005: 16), у природному заповіднику «Медобори» — *Lucanus cervus* та *Aromia moschata* (Різун В.Б., Коновалова І.Б., Яницький Т.П. «Рідкісні і зникаючі види комах України в ентомологічних колекціях Державного природознавчого музею». Львів, 2000: 15), у Дніпровсько-Орільському природному заповіднику — *Lucanus cervus* та *Aromia moschata* (Бригадиренко В.В. К фауні охороняємих комах Днепропетровской области. У кн.: «Рідкісні та зникаючі види комах і концепції Червоної книги України. Збірник наукових праць». Київ, 2005: 7-8; «Червона книга Дніпропетровської області». Дніпропетровськ, 2011: 112, 116). *Lucanus cervus* відомий також з національного природного парку «Вижницький» (Червона книга Буковини. Тваринний світ. Том 1. Чер-

нівці, 2002: 41), національного природного парку «Прип'ять-Стохід» (Національний природний парк «Прип'ять-Стохід». Тваринний світ. Київ, 2010: 30), Ічнянського національного природного парку (Вовк Д.В., Шешурак П.Н., Назаров Н.В. К изучению пластинчатоусых жуков Ичнянского национального парка (Черниговская область, Украина). У кн.: VIII з'їзд ГО «Українське ентомологічне товариство». 26-30 серпня 2013 р. Київ, 2013: 29), Пирятинського національного природного парку (Проценко Ю.В., Горобчишин В.А. «К энтомофауне Пирятинского национального парка». У кн.: VIII з'їзд ГО «Українське ентомологічне товариство». 26-30 серпня 2013 р. Київ, 2013: 131). *Aromia moschata* відома також з Шацького національного природного парку (Зінченко О.П., Сухомлин К.Б. «До вивчення ентомофауни Шацького національного природного парку». У кн.: VIII з'їзд ГО «Українське ентомологічне товариство». 26-30 серпня 2013 р. Київ, 2013: 54), природного заповідника «Розточчя» («Рідкісні види тварин Львівської області». Львів, 2006: 50) та національного природного парку «Прип'ять-Стохід» (Національний природний парк «Прип'ять-Стохід». Тваринний світ. Київ, 2010: 30-31).

Винищення старих, дуплястих та всихаючих листяних дерев під час рубок призводить до знищення екологічних ніш як вищезазначених рідкісних та зникаючих видів, які охороняються Бернською конвенцією та Червоною книгою України, так і до зникнення чи критичного зменшення чисельності багатьох видів комах-ксилобіонтів (комах, які розвиваються виключно у деревині) і, як наслідок, суттєвого зменшення біорозмаїття у лісах, у яких такі рубки мають місце, що категорично суперечить цілям охо-

рони природи в Україні взагалі, головна ціль якої — збереження усього наявного біорозмаїття на теренах України (комахи складають найголовнішу частину усього біорозмаїття суходолів). Тому з природоохоронної точки зору ми повинні запобігати вилученню старих, дуплястих та всихаючих дерев з лісів України взагалі. Вилучення таких дерев на територіях заповідників та природних парків двічі неприпустимо: знищується екологічна ніша багатьох видів комах та інших безхребетних, а також грибів та рослин, що призводить до вагомого зменшення біорозмаїття територій, а серед видів комах, які гинуть під час санітарних та інших рубок старих, дуплястих та всихаючих дерев, гинуть також і види, прямо захищені «Бернською конвенцією» (*Osmoderma eremita*, *Lucanus cervus*, *Cerambyx cerdo*, *Rosalia alpina*) та Червоною книгою України (вищезазначені види та *Agonia moschata*). Санітарні рубки лісу та зменшення кількості старих дерев зазначається головною причиною зникнення вищезазначених видів у Червоній книзі України (2009: 113, 114, 115, 116), у низці регіональних Червоних книг (Червона книга Буковини. Тваринний світ. Том 1. Чернівці, 2002; Червона книга Харківської області. Тваринний світ. Харків, 2013; «Червона книга Дніпропетровської області». Дніпропетровськ, 2011) та у низці наукових публікацій (Рошко В.Г. «Распределение пластинчатоусых жуков в вертикально-растительных поясах Закарпатья и некоторые особенности влияния на них антропогенного фактора». У кн.: Вопросы охраны и рационально-

го использования растительного и животного мира Украинских Карпат. Сборник. Ужгород, 1988: 105-106).

На територіях багатьох національних природних парків незначні за площею ділянки заповідної зони відокремлені одна від одної значними по площі ділянками регулюємої рекреації, у яких проводяться ті чи інші лісотехнічні заходи, у результаті яких можуть бути винищені старі дуплясті та всихаючі дерева. Але наявність таких дерев поза ділянок заповідних зон дуже важлива, бо такі дерева слугують для багатьох відносно слабо мігруючих комах також і так званими «екологічними коридорами» поміж ділянок заповідних зон, що дуже важливо з точки зору забезпечення стабільності популяцій видів-ксілобіонтів, яка не можлива без обміну генетичним матеріалом між невеликими колоніями рідкісних комах, які ще місцями збереглися на ділянках заповідних зон.

Таким чином, винищення старих, дуплястих та всихаючих дерев та вивезення з місць їх природного перебування лежачих мертвих стовбурів дерев, відпавших гілок та інших рослинних останків, особливо на природоохоронних територіях, не відповідає цілям (стаття 1) Бернської конвенції (1979 р.) і є грубим порушенням статті 6 Бернської конвенції та положень Червоної книги України. Для ліквідації цих порушень необхідна заборона санітарних рубок не лише у заповідних зонах природоохоронних територій, а й у зонах регулюємої рекреації національних парків та у буферних зонах біосферних заповідників.

Старший науковий співробітник відділу загальної та прикладної ентомології Інституту зоології ім. І.І.Шмальгаузена НАНУ, кандидат біологічних наук

Плющ І.Г.

Експертний висновок щодо негативного впливу санітарних рубок на флористичне різноманіття

Для заповідних лісових екосистем України санітарні рубки є надзвичайно шкідливими, оскільки порушують стан екологічної рівноваги в них. До лісових екосистем приурочено понад 60% рідкісних та зникаючих видів рослин, внесених до Червоної книги України (2009 р.). Зменшення повноти насаджень і, як результат цього, різкі зміни в режимі освітлення призводять до деградації популяцій рідкісних та зникаючих видів. Особливо небезпечними є санітарні рубки для популяцій рідкісних видів *Diphasiastrum complanatum* (L.) Holub., *Diphasiastrum tristachyum* (Purch) Holub., *Diphasiastrum zeilleri* (Rouy) Holub., *Huperzia selago* (L.) Bernh ex Schrank et Mart, *Botrychium matricarifolium* A. Br. ex Koch., *Pinus cembra* L., *Galanthus elwesii* Hook, f., *Galanthus nivalis* L., *Galanthus plicatus* M. Bieb., *Leucium vernum* L., *Crocus heuffelianus* Herb., *Erythronium dens-canis* L., *Fritillaria Montana* Hoppe, *Cephalanthera longifolia* (L.) Fritsch, *Cephalanthera rubra* (L.) Pich, *Cypripedium calceolus* L., *Lunaria rediviva* L., *Linnaea borealis* L., *Euonymus nana* M. Bieb., *Lathyrus laevigatus* (Waldst. et Kit.) Fritsch, *Quercus cerris* L., *Aconitum besserianum* Andr. ex Trautv., *Sorbus torminalis* (L.) Crantz., *Atropa belladonna* L., *Scopolia carniolica*

Jacq., *Staphylea pinnata* L., *Daphne neo-rum* L., *Daphne Sophia* Kolen. Проведення санітарних рубок призводить не лише до деградації, а й до повної елімінації популяцій зазначених видів.

На вивільнені внаслідок санітарних рубок екологічні ніші іде інтенсивна інвазія адвентивних видів рослин *Robinia pseudoacacia* L., *Amorpha fruticosa* L., *Caragana fruticosa* Pali., *Quercus rubra* L., *Acer negundo* L., *Solidago canadensis* L., *Solidago virgaurea* L., *Impatiens parviflora* DC., *Stenactis annua* (L.) Cass., та інших видів, які витісняють рідкісні види з їх місцезростань.

В цілому, санітарні рубки вкрай негативно впливають на стан флористичного різноманіття на природно-заповідних територіях. їх проведення є грубим порушенням Конвенції про охорону дикої флори і фауни та природних середовищ існування в Європі (Бернська конвенція).

Санітарні рубки можуть мати місце лише у випадку масового розмноження короїдів (*Ipidae*, *Scotylidae*), коли утворюються осередки зараження та катастрофічного відпаду хвойних дерев, що становлять небезпеку для оточуючих деревостанів. Проведенню таких рубок має передувати екологічна експертиза з участю вчених-екологів.

Завідуючий відділом природної флори

НБС ім. М.М. Гришка НАН України

д.б.н. професор

В.І. Мельник

Експертний висновок щодо негативного впливу санітарних рубок на фауну кажанів у заповідних територіях

Фауна рукокрилих України включає 26 видів рукокрилих. Всі вони занесені до Червоної книги України (2009), а також мають охоронний статус відповідно до міжнародних угод, підписаних Україною (Бернської конвенція про охорону дикої флори та фауни і природних середовищ в Європі (Додаток II та один вид у Додатку III), Боннської Конвенції про збереження мігруючих видів диких тварин (Додаток II) та Угоди EUROBATS про збереження популяцій європейських видів кажанів (Список видів)).

Рукокрилі — група тварин, які залежать від наявності відповідних сховищ, зокрема сховищ деревинного типу (дупла, порожнини під корою, тріщини). Використання такого типу сховищ зареєстровано для 17 видів рукокрилих фауни України. Це (в алфавітному порядку назв українською): вечірниця велетенська — *Nyctalus lasiopterus*, вечірниця мала — *Nyctalus leisleri*, вечірниця руда — *Nyctalus noctula*, лилик двоколірний — *Vespertilio murinus*, лилик поздний — *Eptesicus serotinus*, лилик північний — *Eptesicus nilssonii*, нетопир лісовий — *Pipistrellus nathusii*, нетопир-карлик — *Pipistrellus pipistrellus*, нетопир-пігмей — *Pipistrellus pygmaeus*, нічниця Брандта — *Myotis brandtii*, нічниця водяна — *Myotis daubentonii*, нічниця довговуха — *Myotis bechsteini*, нічниця ставкова — *Myotis dasycneme*, нічниця війчаста — *Myotis nattereri*, нічниця вусата — *Myotis mystacinus*, вухань бурий — *Plecotus auritus*, широко-вух європейський — *Barbastella barbastellus* (Абеленцев, Попов, 1956; Сологор, 1973; Лихотоп и др., 1990; Ткач и др., 1995; Годлевська, 2006; Гащак та ін., 2009). Всі ці види представлено на території природно-заповідного фонду України (Тищенко, 2003; Петрушенко та

ін., 2002; Влащенко, 2005; Бучко та ін., 2011; Влащенко та ін., 2012; Годлевська, неопубл.; інші).

Зменшення віку лісів, скорочення їх площі визнано одною з причин скорочення чисельності дендрофільних видів Європи. Відмічено, що чим більше вік дерев, тим важливіше вони для рукокрилих — у зв'язку з наявністю в них великої кількості порожнин, які є потенційними сховищами тварин (Hutson et al., 2001). При чому, для видів, які використовують сховища у деревах характерна зміна сховищ протягом сезону. Тобто важливою для таких видів є наявність не окремих дерев, а масивів лісу зі значною кількістю дуплястих та / або сухостійних дерев. Для низки видів показано їх прив'язаність до дуплястих сухостійних дерев (наприклад Russo et al., 2004; Russo et al., 2005). Для одного з лісових національних парків України (НПП «Гомільшанські ліси») показано, що середній вік дерев, які використовують руди вечірниці в якості сховищ, складає $93,4 \pm 5$ років. При цьому, середній вік дерев з дуплами, які займають материнські (виводкові) колонії цього виду є ще вищим — 112 ± 5 років (Влащенко, 2005).

Таким чином, знищення дуплястих або сухостійних дерев, зокрема в ході санітарних рубок на території природних заповідників і національних природних парків, призводить до знищення сховищ рукокрилих, а, відповідно, до погіршення умов існування цих тварин. Це є порушенням законів України «Про Червону книгу», «Про Природно-заповідний фонд» і статей міжнародних договорів, підписаних Україною: ст. 6 Бернської конвенції, ст. 3 Угоди EUROBATS, ст. 4 Боннської конвенції.

Кандидат біол. наук,
науковий співробітник Інституту зоології
ім. І. І. Шмальгаузена НАН України

О. В. Годлевська

Підпис: *Годлевської О.В.*
Засвідчую: зав. відділом кадрів
Інституту зоології
ім. І. І. Шмальгаузена НАН України

Експертний висновок щодо негативного впливу санітарних рубок на орнітофауну заповідників

У лісових та гірських заповідниках України, зокрема у «Горганах», Дніпровсько-Орельському, Канівському, Карпатському, «Медобори», Поліському, Рівненському та Черемському мешкає 35 видів птахів, що занесено у Список 2 Бернської конвенції. Це — лелека чорний (*Ciconia nigra*), глушець (*Tetrao urogallus*), журавель сірий (*Grus grus*), пугач (*Bubo bubo*), совка (*Otus scops*), сич волохатий (*Aegolius funereus*), сич хатній (*Athene noctua*), сичик-горобець (*Glaucidium passerinum*), сова сіра (*Strix aluco*), крутиголовка (*Jynx torquilla*), жовна зелена (*Picus viridis*), жовна сива (*Picus canus*), жовна чорна (*Dryocopus martius*), дятел звичайний (*Dendrocopos major*), дятел сірійський (*Dendrocopos siriacus*), дятел середній (*Dendrocopos media*), дятел білоспинний (*Dendrocopos leucotos*), дятел малий (*Dendrocopos minor*), дятел трипалий (*Picoides tridactylus*), волове очко (*Troglodytes troglodytes*), мухоловка строката (*Ficedula hypoleuca*), мухоловка білошия (*Ficedula albicollis*), мухоловка мала (*Ficedula parva*), мухоловка сіра (*Muscicapa striata*), горихвістка звичайна (*Phoenicurus phoenicurus*), гаїчка болотяна (*Parus palustris*), гаїчка-пухляк (*Parus montanus*), синиця чубата (*Parus cristatus*), синиця чорна (*Parus ater*), синиця блакитна (*Parus caeruleus*), синиця біла (*Parus cyanus*), синиця велика (*Parus major*), повзик (*Sitta europaea*), підкоришник звичайний (*Certhia familiaris*) та підкоришник короткопалий (*Certhia brachydactyla*) (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9).

Перераховані вище сови, дятли, синиці, горихвістка, мухоловки, підкоришники та повзик облаштовують свої гнізда у старих дуплистих деревах, що вищають. Такі дерева цілеспрямовано вирубують під час вибіркового та суцільного санітарних рубок, що є грубим порушенням статті 6 Бернської конвенції, яка забороняє знищення

місць виведення молоді цих видів птахів (8).

Під час очищення лісу від хмизу також відбувається руйнування місць помешкання таких видів птахів як волове очко, який будує гнізда у купах хмизу на землі, і це також порушує статтю 6 Бернської конвенції, яка забороняє знищення місць гніздування та виведення молоді цього виду (8).

Під час санітарних рубок порушуються місця виведення потомства лелеки чорного.

Так, у 2002 році під час суцільної санітарної рубки лісу у кварталі 2 Сирницького лісництва Поліського заповідника дерево, що було зрубано, впало та збило гніздо лелеки чорного. У Свитязькому та Путивльському лісництвах Шацького національного парку (1986, 1987) під час санітарних рубок було зрубано окремі дерева, що знаходились поруч із деревом, де розміщувалось гніздо чорного лелеки, внаслідок чого чорні лелеки припинили гніздування та вирощування пташенят (2). Усі такі дії також порушують статтю 6 Бернської конвенції, що забороняє знищення місць гніздування та виведення потомства цього птаха.

Знищення під час санітарних рубок лісових біотопів як таких залишає без місць гніздування та помешкання такі види птахів як глушець, журавель сірий та пугач, що також є грубим порушенням статті 6 Бернської конвенції, що забороняє знищення місць виведення потомства цих видів птахів (8).

Подібна ситуація зі знищенням місць гніздування зазначених вище видів птахів, що занесені до Списку 2 Бернської конвенції, має місце і в лісових природних національних парках України. У заповідних зонах, а особливо у зонах регульованої рекреації національних природних парків проводяться суцільні та вибіркові

санітарні рубки, очищення лісу від за-
харашеності, у результаті чого знищу-
ються дерева, що всихають, а також
дуплисті дерева, які є місцем помеш-
кання для дуплогніздних птахів, а та-
кож чорного лелеки, що є порушенням
статті 6 Бернської конвенції (2, 8. 10).

ЛІТЕРАТУРА

1. Заповідники і національні парки України,
1999, Київ, Вища школа, 232 стр.

2. Бумар Г. Горбань І., 2004. Біологія гнізду-
вання чорного лелеки *Ciconia nigra* L. на Поліссі,
Вісник Львівського університету, сер. Біол., вип.
37, стр. 159-168.

3. Годованець Б.Й., 1996. Сучасний стан фа-
уни птахів Карпатського біосферного заповідни-
ка, Заповідна справа в Україні, № 2, стр. 36-42.

4. Грищенко В.М., Лопарев С.О., Гаврилук
М.Н., Яблоновська-Грищенко Є.Д., 1998. Птахи
Червоної книги України у Канівському заповідни-
ку та його околицях, Заповідна справа в Україні,
№ 1, стр. 70-75.

5. Капелюх Я.І., Гузій А.І., 2000. Орнітофауна
заповідника «Медобори», Заповідна справа в Ук-
раїні, № 1-2, стр. 59-67.

6. Киселюк О.І., Годованець Б.Й., 2000. Хре-
бетні природного заповідника «Горгани», За-
повідна справа в Україні, № 1-2, стр. 35-41.

7. Бумар Г.Й., Попович С.Ю., 2001. Сучасні
проблеми збереження екосистем Поліського
природного заповідника як наслідок резервато-
генних сукцесій, Заповідна справа в Україні, № 2,
стр. 59-61.

8. Фауна України: охоронні категорії
(довідник) 2010, укл. О. Годлевська, І. Парнікоза
та ін., Київ, 80 стр.

9. Грищенко В.М., 2008. Зміни у фауні та на-
селенні птахів Канівського заповідника та його
околиць. Заповідна справа в Україні, № 1, стр.
41-44.

10. Дейнека А.М., Бандерич В.Я. та інші,
2008. Національний природний парк «Сколівські
Бескиди». Тваринний світ. Львів, Сподом, 184
стр.

Кандидат біологічних наук,
науковий співробітник
відділу популяційної екології
Інституту зоології ім. І.І. Шмальгаузена
НАН України

Атамась

Атамась Н.С.

Абсолютная заповедность как этическая модель*

Риккардо Гуарино, Италия, Университет Палермо**

ВСТУПЛЕНИЕ

Я с удовольствием прочел на форуме статью о концепции «абсолютной заповедности» (Борейко и др., 2013) и хотел бы поделиться некоторыми дополнительными мыслями о существенном различии между охраняемыми территориями и природными санктуариями.

СИНДРОМ «ТРЕХ Р»

Придание все большего значения охране природы в последние десятилетия привело к беспрецедентной скорости появления территорий со статусом охраняемых по всему земному шару. В большинстве случаев объектом охраны является не первозданная природа, от которой осталось очень мало следов, а все еще сохранившиеся элементы традиционного культурного ландшафта, с большим количеством участков естественного обитания видов; при этом заповедание таких территорий имеет целью спасение наиболее важных реликтов из числа этих элементов.

Современная природоохранная политика рассматривает природные территории как ресурс, которым следует управлять с помощью мер и инициатив, направленных не только на сохранение биоразнообразия, но и на удовлетворение требований местного населения, с тем чтобы обеспечить наилучший компромисс между цельностью экосистемы и социально-экономическим развитием (Petermann, Ssymank 2007). Таким образом, новая управленческая парадигма, включая ту, что предложена европейской сетью «Natura 2000», является откровенно

антропоцентрической, будучи результатом приоритетов, установленных различными заинтересованными сторонами. Эту управленческую парадигму характеризуют как «сбалансированную» («sustainable»), то есть как учитывающую природные динамичные процессы, обеспечивающие гомеостаз экосистем и сохранение биоразнообразия.

Будучи не в силах справиться с многочисленными экологическими проблемами, созданными постиндустриальной цивилизацией, мы склонны идеализировать «доиндустриальный», «традиционный» образ жизни как предшественника столь желанного «сбалансированного развития» («sustainable development»). С этой точки зрения, все увеличивающееся количество охраняемых территорий является симптомом нашей неспособности сделать поворот к постмодернизму: это безоговорочная капитуляция перед агрессивной логикой, доминирующей в современном обществе, ориентированном на прибыли любой ценой и движимом потребительской мечтой о территориальном маркетинге, который рассматривает природные заповедники в плане прибылей, объемов товарной продукции и экосистемных услуг (Guarino, Pignatti 2011).

За пределами неизбежных специфичностей, связанных с индивидуальными контекстами, многочисленные разновидности охраняемых территорий в Европе страдают общим синдромом, вызванным взаимодействием трех основных этиологий. Первая проблема — примечательное «дробление» правил и ограничений менеджмента, которые часто не согласовываются между собой и за выполнение которых отвечают разные институции. Второй этиологический агент — фактор «процессов на местах», являющийся результатом быстрых социально-

*Опубликовано: Bulletin of the European dry grassland group, 2013, № 21, pp. 33-36.

**Перевод на русский язык А. Фролкина.

экономических преобразований и изменений в сфере землепользования в наших обществах. Третий этиологический агент — фактор «задействованных лиц», связанный с расхождением во взглядах между многочисленными заинтересованными сторонами, которые предлагают территории для заповедания, используют эти территории и осуществляют их менеджмент. Как это часто бывает в ситуациях, когда надо прийти к соглашению, необходимо определить приоритеты. Общий риск в менеджменте управляемых территорий заключается в том, что деньги инвестируются в защиту и сохранение того, что нам больше всего нравится, а это порой идет вразрез с природной динамикой, например, с наступлением кустарников, которое могло бы повлиять на изобилие и частоту встречаемости некоторых видов, наиболее ценимых человеком, например, диких орхидей (Guarino и др. 2011).

Защита, которая не зиждется на беспристрастных и глубоких знаниях о динамике экосистемы, может оказаться вредной, поскольку запросто может привести к совершению ошибок или к удовлетворению, в частности, желаний тех, кто рассматривает защиту природы в основном через призму производственных мощностей и объемов производства. При этом охраняемые территории — будь то природные парки, исторические центры или необычные селения — подталкиваются (неосознанно?) в направлении «производительной» функции: объект, который подлежит охране, становится ценной структурой, в рамках которой решаются вопросы трудоустройства и инвестиций, туризма и имущественного маркетинга. В этом контексте посетители становятся пользователями/потребителями: они обычно привносят в структуру весьма поверхностную эстетическую/умозрительную оценку; при этом они оценивают результат посещения объекта главным образом на основе качества услуг, предлагаемых администраторами (Guarino и др., готовится к печати).

Природные санктуарии («абсолютная заповедность») являются исключением из этой общей тенденции; их, как универсальное обязательство (*erga omnes*) в контексте охраны природы, следует считать позитивным примером, несмотря на их элитарность и дороговизну, поскольку они требуют интенсивного менеджмента (контроль за травоядными, мониторинг биоразнообразия и т.д.), что часто противоречит нежеланию администраторов и общественного мнения согласиться с запретом на природопользование территорий, поддержание ценности которых требует дорогостоящих режимов охраны и мониторинга (Sessions 1995).

Новая концепция благополучия

Красота и гармония природы, вместе с ее эффективностью, инспирировали появление наиболее умозрительных форм мышления и искусства, которыми отмечена история человечества. В прошлом даже благополучие людей ассоциировалось со сбалансированным и устойчивым состоянием удовлетворенности, что дало толчок к созданию экологической концепции альтернативных стабильных состояний. *Ataraxia* у греков, *otium* у римлян — эти слова подразумевают удовольствие от мудрого осознания реализации не своей алчности, а своих потребностей.

Современный человек дал иное толкование осознанию благополучия, сузив его семантическую ширину: все параметры основываются на потребительском потенциале товаров, продуктов и услуг, которые часто считаются необходимыми потому лишь, что они преподносятся как необходимые в рамках нового глобального социально-экономического порядка.

Парадигмой для этого изменения является постепенный сдвиг от теоретического представления о сбалансированном благополучии, инспирированного универсальной тенденцией экосистем достигать устойчивого состояния (Marsh 1864, Simberloff 1982), в

направлении к инкрементальному и булимическому благосостоянию, которое более не вдохновляется природой, а движимо ее опустошением. При этом умозрительная сила аналитического мышления так само сузилась и все чаще сводится к бинарной логике оценки экономического эффекта (Menegoni и др. 2011).

Дешевые и вездесущие информационные услуги разносят по умам эту новую концепцию благосостояния, подчеркивая для массового сознания разрыв между «загрязненными» местами нашей повседневности и «нетронутыми» местами охраняемых территорий. С учетом этого, природный санктуарий обретает новое значение. Он становится важным не только благодаря редкости конкретного аспекта вида и слоев растительности, но и ввиду своей ценности как этической модели: это физическое пространство, в котором установлен эффективный и оптимальный баланс между внешними факторами (климат и почва) и местными сообществами (бактерии, растения, животные). Это является живым примером самоорганизованного порядка, способного поддерживать и сохранять в устойчивом состоянии все функции экосистемы, необходимые и для человека как биологического вида. Теоретическое осмысление сбалансированного благосостояния, инспирированное универсальной тенденцией экосистем достигать устойчивого состояния, должно осуществляться параллельно с отходом от любых проявлений экономической алчности.

Около трех столетий тому назад произошло разделение натурфилософии и естествознания, а на протяже-

нии последнего столетия такая же пропасть неумолимо разделяла этику и науку (Ellis 2002). Хотя национальные парки и природные заповедники и сталкиваются с многими проблемами, все же они являются рациональным ответом на нынешнее снижение биоразнообразия, и именно в качестве такового они широко принимаются в нашем обществе. Но идея «абсолютной заповедности» является в первую очередь этической потребностью. Она уходит корнями в работы, явившиеся вкладом в этико-философскую дискуссию, в рамках которой, кроме упомянутой статьи Борейко и др. (2013), следует также упомянуть принципы глубокой экологии Нэсса и уважения к жизни Швейцера («Ehrfurcht vor dem Leben»).

Вызов, связанный с увеличением консенсуса в отношении «абсолютной заповедности», выходит далеко за рамки придания территориям статуса охраняемых: он заключается в культивировании желательности здоровышащего стиля жизни, который характеризовался бы общей осведомленностью о том, к каким последствиям для окружающей среды приводят все наши действия; он заключается в том, чтобы помочь людям увидеть, насколько чудовищно безграничное накопительство; насколько иллюзорны заявки на преимущественное право владения тем, что в действительности принадлежит каждому; насколько тщеславно тратить время всего лишь на удовлетворение бесполезных потребностей, полагая, что это — правильный путь ухода от статуса, который воспринимается нашими ослепленными глазами как «нищета».

Ретроспективный анализ юридического обеспечения заповедности в положениях об украинских заповедниках

В.Е. Борейко. *Киевский эколого-культурный центр, г. Киев*

В 1908 г. профессором Московского университета, известным пионером охраны природы Г.А. Кожевниковым была высказана идея о создании нового типа территориальной охраны природы — природного заповедника. Она состояла в новаторском подходе к изучению экосистем в условиях их полной неприкосновенности. Г.А. Кожевников писал: «Чтобы иметь возможность изучать природу, мы должны стараться сохранять в ее первобытной неприкосновенности в виде ее наиболее типичных формаций (...) Не надо ничего устранять, ничего добавлять, ничего улучшать. Надо предоставить природу самой себе и наблюдать результаты» (2). Для обеспечения этой цели в заповедниках должен был вводиться режим абсолютной (строгой, полной) заповедности, предполагающий полное прекращение хозяйственного использования дикой природы заповедника и прекращение прямого и опосредственного антропогенного влияния на нее. Абсолютная (строгая, полная) заповедность впервые получила свое юридическое в Положении о российских заповедниках Наркомпроса РСФСР в 1929 г. (4) и в Положении о государственных заповедниках Наркомзема УССР в 1930 г. (7).

Однако на состоявшаяся в 1933 г. в Москве первом Всесоюзном съезде по охране природы идея абсолютной (строгой, полной) заповедности была названа «буржуазной» и предана анафеме (6). Поэтому, начиная с 1933 г., заповедники стали лишаться режима абсолютной (строгой, полной) заповедности и превращаться в так называемые «заповедные хозяйства», направленные на достижение прагматических, хозяйственных целей в интересах социалистического строительства (6).

Отсутствие невмешательства в природные процессы в заповедниках становилось невозможно, так как эта деятельность противоречила идеологическому курсу ВКП (б) на покорение природы и изменение ее в угоду советского человека.

Строгий заповедный режим в заповедниках отменялся. В результате они теряли свою эталонную, научную и информационную ценности. И природным экосистемам и биоразнообразию нанесли непоправимый ущерб.

В 1992 г., когда уже коммунистический режим рухнул, и Украина стала независимой, в Украине был принят Закон «О природо-заповедном фонде Украины» (1). В статьях 15 и 16 в нем регламентировался режим природных заповедников. Можно было ожидать, что в отсутствие коммунистической идеологии и давления союзного центра в законе будет сделано возвращение к классическим идеям Г.А. Кожевникова об абсолютной (строгой, полной) заповедности для изучения экосистем в условиях их полной неприкосновенности. Однако этого не произошло. Наоборот, охраняемый режим в природных заповедниках Украины, согласно данного закона, оказался еще слабее, чем он регламентировался в Положении о заповедниках УССР 1962 г., Положении о заповедниках СССР 1981 г., и даже частичное Положении о государственных заповедниках и памятниках природы на территории УССР 1946 г. (3, 5, 8).

Во первых, все четыре нормативных акта разрешили проводить в заповедниках различные регуляционные мероприятия, что создавало широкую возможность для легальных нарушений заповедного режима (рубка леса, сенокосение, отстрел животных, добыча песка и т.п.) (1, 3, 5). Во вторых,

в отличие от Положений о заповедниках 1962 г. и 1981 г., закон 1992 г. не запрещает сенокосение, распашку целины, сбор птичьего пуха, повреждение деревьев, кустов, заготовку древесины, строительство трубопроводов и линий электропередач, сбор грибов, ягод, плодов, орехов, листьев, хвои (1, 3, 5). В третьих, закон 1992 г. не запрещает, в отличие от Положения о заповедниках 1981 г., все формы отдыха населения (1, 5), что привело к массовому использованию украинских заповедников для различных легальных видов отдыха — проведение экскурсий, катание на яхтах по заповедной акватории, катание на лошадях и велосипедах, посещение пещер и т.п.

В четвертых, в отличие от Положения о заповедниках 1981 г., закон 1992 г. не предоставляет в бессрочное пользование заповедника участки земли, ее недра и водного пространства (1, 5), что создает угрозу закрытия заповедников или отторжения от них части территории. Кроме этого, действующий закон 1992 г. не запрещает такие явные виды нарушений заповедного режима как устройство пасек (пасеки легально существуют практически во всех заповедниках Украины), сбор валежника, катание на лыжах, санках, пролет дельтапланов, повреждение оборудования заповедников (охранных знаков, шлагбаумов и т.п.). В пятых, закон 1992 г., в отличие от Положения о государственных заповедниках 1946 г., не запрещал (до 2010 г.), проведение охоты, а также любое уничтожение животных в охранной зоне заповедников (1, 8).

Таким образом, закон Украины «О природно-заповедном фонде Украины» 1992 г. не дает необходимых юридических условий для выполнения целевых задач природных заповедников и требует своей доработки по усилению охранного режима природных заповедников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон України «Про природно-заповідний фонд України».

2. Кожевников Г.А., 1909. О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы, В Кн. Труды Всероссийского юбилейного акклиматизационного съезда 1908 г. в Москве, вып. 1.

3. Положення про державні заповідники Української РСР (1962), 1962,ЗП УССР, № 10, ст. 141.

4. Типовое положение о заповедниках, состоящих в ведении Наркомпроса, 1929. Ежегодник Народного комиссариата просвещения РСФСР, № 14, стр. 33-37.

5. Типовое Положение о государственных заповедниках (1981), Постановление Госплана СССР № 77, ГКНТ СССР № 106 от 24.04.1981 г.

6. Труды Первого Всесоюзного съезда по охране природы в СССР, 1935, М.

7. Чорна Л.О., 2005. Природоохоронна та наукова діяльність Канівського заповідника у 20-30-х рр. XX ст.. Заповідна справа в Україні, в.1, стр. 64-74.

8. Положення про державні заповідники та пам'ятки природи на території УРСР, затверджено постановою Ради Міністрів УРСР 26 липня 1946 р. № 1273.

Пастьба скота и ее влияние на некоторые компоненты природных комплексов заповедников*

Ю.Д. Нухимовская, Л.Х. Бибикова, ЦНИЛ Главохоты РСФСР

Пастьба скота — один из наиболее распространенных типов антропогенного воздействия на природные комплексы заповедников. При этом, имеет значение выпас, производимый как непосредственно на территории заповедников, так и на сопредельных землях. Ниже мы попытались обобщить разрозненные фактические материалы по данной проблеме, в особенности относящиеся к влиянию пастьбы скота на обмен гельминто-фауной между животными различных видов (...).

При организации Иссык-Кульского заповедника земли остались за колхозами, совхозами и другими организациями, озеро и его побережье используется в хозяйственных целях. В гнездовой период скот почти полностью (вытапывал кладки и птенцов по всему берегу. Подсчитано, что в 1972 г, на юго-западном берегу озера, на участке площадью около 50 га в течение 1,5 месяцев скотом было уничтожено 230 гнезд крякв, чирков, травников, чибисов и других птиц (Кыдыралиев, 1979). (...)

С территорий сельскохозяйственных организаций, глубоко вклинивающих в участки Хосровского заповедника, проникают многочисленные стада домашних животных. Ненормированный их выпас, постоянное присутствие пастухов с ружьями, с кавказскими овчарками усиливают фактор беспокойства. Возникает опасность вспышки инфекционных заболеваний среди диких животных, почти полностью прекращается процесс естественного лесовозобновления, появляются осыпи. Директора совхозов и колхозов позволяют своим пастухам

выпасать крупный и мелкий рогатый скот в наиболее уязвимых биотопах заповедника (Дормидонтов, 1971; Иванов, 1982). Аналогичная ситуация отмечалась в Закатальском заповеднике (Мамедов, 1.974), Р. Дормидонтов (1971) указывал, что несмотря на постановления соответствующих органов о ликвидации скотоводческих ферм в Дилижанском заповеднике, они все еще остаются в его угодьях.

В Хоперском заповеднике на выпасаемых участках леса прекращается возобновление дубравы. Этот фактор усугубляется сенокошением и переуплотнением копытных (Чумакова, 1976). Наблюдаются случаи посягательства на территории Черноморского заповедника (...).

Еще одна отрицательная сторона выпаса скота в заповедниках — это заражение-пастбищ болезнями домашних животных, представляющими опасность и для диких. К. В. Журавлева и Ю. О. Раушенбах еще в 1939 г. проводили рекогносцировочные гельминтологические исследования копытных Западного Кавказа и установили, что одним из источников заражения их в Кавказском заповеднике служит тесный контакт с домашним скотом. Интенсивность заражения домашнего скота гельминтами оказалась выше, чем у диких животных. При прогоне скота на участки, расположенные в глубине заповедника, во время движения больших стад по пути их следования заражается значительная территория. Анализ проб фекалий на зараженность паразитическими червями показал, что степень зараженности серн — 71,8%, туров — 88,6%, оленей — 53,3% и косуль — 62,3%,

Серны особенно часто заражаются болезнями, заносимыми в горы, домашним скотом (вертячка, ящур, сибирская язва, железница и др.), так как

*Сокращенный вариант. Опубликовано: Паразитологические исследования в заповедниках, 1983. Сборник научных трудов, М., ЦНИЛ Главохоты РСФСР, стр. 97-106.

они лучше мирятся с близостью людей и постоянно выходят пастись на те же лужайки, где днем был скот. В этом случае серны легко могут передавать различные болезни домашнего скота турам. Болезни туров мало изучены, но есть указания (Насимович, 1949; Бараташвили, 1977), что в годы массовых эпизоотий чумы и ящура домашнего скота сходные по признакам болезни отмечались и у туров.

Д. П. Рухлядев (1959 а) исследовал методом полных гельминтологических вскрытий 30 экз., диких животных (серн, туров, оленей и косуль) Кавказского заповедника, из которых 27 (90%) оказались заражены паразитическими червями. Большинство обнаруженных гельминтов свойственно также и домашним животным. У кавказской серны найдено 16 видов гельминтов, из них 15 свойственны и домашним животным. Из 26 видов, обнаруженных у серн, туров, оленей, косуль, 23 вида (по литературным данным) обычны и у домашнего скота. Большая зараженность серн в районе выпаса скота объясняется, с одной стороны, тем, что дефинитивные хозяева встречающихся у них пузырчатых форм цестод (волки и собаки) сосредотачиваются на пастбищах, где серны пасутся. С другой стороны, она обусловлена большим числом трихостронгилид и мониезий, что связано с сильным заражением пастбищ домашним скотом. Сернам и оленям, как и сернам и косулям, свойственно три общих вида гельминтов. У туров и оленей — два общих вида, у туров и косуль — три, пять видов гельминтов, распространенных у оленя, встречаются и у косуль (Рухлядев, 1959 а, 1965).

Местами взаимного перезаражения диких копытных в заповедниках могут быть общие выпасы и водопои, естественные и искусственные солонцы. В Воронежском заповеднике трудно найти квартал в котором летом не встречались бы следы коров, их можно заметить почти на всех искусственных солонцах, закладываемых для оленей (Казневский, 1958). Естественные со-

лонцы, использующиеся из года в год многими видами животных, служат постоянными очагами инвазии. Например, инвазирование гельминтами акклиматизированного в Башкирском заповеднике марала от домашнего скота происходит на солонцах, совместная пастьба скота и марала на одних пастбищах — способ передачи заразных болезней (Куражсковский, 1950).

Паразитарные заболевания диких копытных исследовались и в заповедниках Азербайджана (Асадов, 1959). У 12 добытых серн при 100% инвазированности было обнаружено 25 видов гельминтов, из них 17 свойственны и домашним животным, 17 — общие с туррами и 6 — с оленями; в том числе 10 видов общих с гельминтами копытных Кавказского, а 5 — Лагодехского заповедника (Родоная, 1956). Все отмеченные виды гельминтов здесь также передаются от одного вида жвачных другому через пастбища, водопои, естественные и искусственные солонцы, зараженные яйцами и личинками этих паразитов. Инфекционные заболевания среди серн Закатальского заповедника в период 1956–1959 гг. зарегистрированы не были, хотя эпизоотия ящура наблюдалась в 1947 г. и неоднократно отмечали серн, больных чесоткой (Попкова, 1967). Из насекомых наибольшее беспокойство сернам причиняют слепни и мокрецы, с появлением которых они вынуждено покидают богаты пастбища субальпийских лугов. В Закатальском заповеднике, где альпийские луга на протяжении более 70 км граничат с колхозными пастбищами, занимающими северные склоны Главного Кавказского хребта, серны уходят в лес, концентрируясь, в верхней части лесного пояса гор.

Лишенные возможности спастись от зноя и насекомых на обдуваемом, но занятом скотом гребне Главного хребта, большое число оленей и туров бывают вынуждены на день также спускаться в лес, что усиливает возможность взаимного заражения животных (Попкова, 1967). После отгона скота на зимовку дикие животные

возвращаются на освободившиеся пастбища, где подвергаются опасности заражения возбудителями инфекционных и паразитарных заболеваний через оставленные скотом экскременты.

В течение четырех лет (1968–1971 гг.) в заповеднике Аксу-Джабаглы по всей территории произошла вспышка зудневой чесотки среди горных козлов и архаров. Зафиксировано около 60 сильно пораженных козлов и 10 архаров, из них 15 козлов и 3 архара погибли или были отстреляны (Ивашенко, Обидина, 1972). От павших животных выделены чесоточные клещи *Acarus sivo var. caprae* (Кусов, 1972). Причиной возникновения чесотки авторы считают заражение диких животных от домашних во время осенне-зимних миграций, а также при совместном выпасе на одних и тех же пастбищах. После интенсивного выпаса скота на территории Аксу-Джабаглинского заповедника в 1975 г. горные козлы и козули вновь заразились от домашних животных чесоткой, из-за бескормицы среди них начался падеж (Губанов, Ковшарь, 1982).

Скученность животных способствует стремительному распространению болезней. Так, в Чаткальском заповеднике в результате эпизоотии саркаптоза среди центральноазиатского горного козла в начале 70-х годов погибла не одна тысяча этих животных.

Зубробизоны, содержащиеся в таких заповедниках, как Хоперский, Мордовский, Беловежская пуща, постоянно контактируют с жвачными при пастбе на одних и тех же участках, в результате чего происходит обмен гельминтами. У четырех исследованных бычков зубробизонов Мордовского заповедника установлено (Матевосян, 1964) 12 видов гельминтов, все они являются общими для зубров и домашних животных. У пяти зубров Хоперского заповедника найдено (Черткова, Косупко, 1964) 24 вида гельминтов, они также являются типичными паразитами жвачных семейств *Bovidae* большинство из них принадлежит к паразитам домашних животных. Авто-

ры считают, что для предохранения, от заражения гельминтами не следует допускать контакта зубров с домашними и дикими жвачными.

На частый обмен инвазионным началом, в Березинском заповеднике, происходящий между волками и дикими копытными с одной стороны, и между собаками и домашними копытными — с другой, указывает Н. Ф. Карасев (1972 б, 1975). Но он считает, что этот обмен в условиях заповедного режима незначителен и, чтобы предотвратить инвазирование личинками, цестод (у хищных Млекопитающих установлено паразитирование 9 видов гельминтов) диких и домашних копытных, следует ограничить на территории заповедника численность хищных зверей, а собак подвергнуть дегельминтизации. Н. Ф. Карасев и В. Ф. Литвинов (1980), обследуя с 1961 по 1970 гг. лосей (82 экз.) Березинского заповедника, не обнаружили у них цестоду *Moniezia benedeni*. Начиная с 1971 г. у 14 из 272 обследованных лосей указанные паразиты были найдены (при экстенсивности 5,13% и интенсивности инвазий 1–9 экз.). Все зараженные животные были молодыми, из них 11 (78%) — до года и три (22%) — от года до двух лет. Это объясняется передачей заповеднику земель соседних колхозов, на которых раньше пасли сельскохозяйственных животных — носителей паразитов. Численность лосей в заповеднике возросла и они начали распространяться на новые участки, включая пастбища, где выпасался домашний скот. Такой контакт и привел к широкому инвазированию лосей мониезиями.

Болезни диких животных оказывают существенное влияние на состояние их популяций и это заставляет решительно высказаться (Насимович, 1949 г.; Рухлядев, 1959 г.) против комплексного использования пастбищ домашним скотом и дикими копытными, за строгое выполнение ветеринарных правил.

Таким образом, непосредственное влияние выпаса скота проявляется в

угнетении растительного покрова, развиту, пастбищной эрозии, в кормовой конкуренции и вытеснении диких видов животных, в заражении их болезнями и паразитами домашних. Косвенное отрицательное воздействие выражается в обрэконе, в преследовании диких, животных чабанскими собаками, скоплении волков. Кроме того, пастьба скота нарушает многолетние научные исследования и обесценивает их данные.

На основе изложенного пастьбу скота в заповедниках следует считать,

как правило, недопустимым видом антропогенного вмешательства в их природные комплексы. Для ее прекращения необходимы следующие меры: усиление юридической защищенности заповедных земель; расширение площадей многих заповедников для уменьшения конкуренции диких животных и домашнего скота; создание широких охранных зон и строгая регламентация режима выпаса в них; организация наблюдений за динамикой травянистой растительности на выпаваемых участках.

Этический кодекс деятелей заповедного дела (проект)*

Этический кодекс деятелей заповедного дела — система нравственных норм и правил повседневной жизни и профессиональной (общественной) деятельности работников заповедников, национальных парков, других ООПТ, а также научных сотрудников и активистов общественных экологических организаций в области организации и функционирования ООПТ.

1. Морально-нравственные ценности, которыми мы руководствуемся:

1.1. Равноценность прав Природы, видов, популяций и индивидуумов живых существ, включая Человека.

1.2. Самоценность дикой природы.

1.3. Самоограничение человеческой деятельности, негативно влияющей на дикую природу.

2. Этические принципы и стандарты деятельности:

2.1. Мы относимся к дикой природе как к самостоятельной и независимой от человека ценности.

2.2. Мы признаем идею абсолютной заповедности как основной этический императив заповедного дела.

2.3. Мы руководствуемся концепцией абсолютной заповедности в деятельности заповедников и других ООПТ.

2.4. Мы признаем и активно продвигаем идею прав дикой природы и живых существ среди своих коллег и в обществе в целом.

2.5. Мы не участвуем сами и активно противодействуем коммерциализации деятельности заповедников.

2.6. Мы используем гуманные методы исследования биологических объектов.

2.7. Мы ставим общественные интересы выше личных и корпоративных.

*Разработан В.Е. Борейко, В.А. Бринихом.

Во всех отделениях
связи Украины
можно оформить
подписку
на Гуманитарный
экологический
журнал.

Подписной индекс
журнала – 91151.
Журнал выходит
4 раза в год.

Почтовые переводы
в поддержку
Гуманитарного
экологического
журнала можно
направлять
по адресу:

02218, Украина,
Киев,
ул. Радужная,
31-48,
ГЭЖ,
В.Е. Борейко.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

- ❶ Гуманитарный экологический журнал публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
- ❷ Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
- ❸ Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице.
- ❹ Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
- ❺ Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
- ❻ Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

Рис. Э.Д. Шукурова

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью?
Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

СОДЕРЖАНИЕ

Експертні висновки щодо негативного впливу санітарних рубок у заповідниках на біорізноманіття	1
Риккардо Гуаріно Абсолютная заповедность как этическая модель	8
В.Е. Борейко Ретроспективный анализ юридического обеспечения заповедности в положениях об украинских заповедниках	11
Ю.Д. Нухимовская, Л.А. Бибикина Пастьба скота и ее влияние на некоторые компоненты природных комплексов заповедников	13
Этический кодекс деятелей заповедного дела (проект)	16